

В.Н. Бабенко

Особенности правовой политики постсоветской Украины

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления правовой политики Украины в 1991–2016 гг. На ее сущность оказали большое влияние непоследовательность и противоречивость внутренней и внешней политики украинского руководства, которое до февраля 2014 г. стремилось балансировать между ЕС и Россией, пренебрегая при этом национальными интересами страны. Все это привело к государственному перевороту, кардинальному пересмотру внешнеполитической и социально-экономической стратегии, а также радикальному изменению правовой политики.

Abstract. This article deals with the main directions of legal politics in the Ukraine in 1991–2016. Its nature and content underwent the influence of inconsistent and contradictory politics of the Ukrainian leadership which tried to attain the balance between the European Union and Russia until February 2014, ignoring the country's national interests. All that led to a coup-d'état, cardinal revision of foreign-policy and social-economic strategy and also radical change of legal politics.

Ключевые слова: Украина, правовая политика, правовая система, внешнеполитическая стратегия, Россия, Европейский союз, НАТО, государственный переворот 2014 г.

Keywords: the Ukraine, legal politics, law system, foreign-policy strategy, Russia, the European Union, NATO, coup-d'état in 2014.

Правовая политика является составной частью политики государства наряду с другими сферами управления – экономической, социальной, бюджетной, налоговой, таможенной. Она основывается на объективном понимании права и закона, а важнейшим ее критерием является принцип верховенства права, о чем говорится в ст. 8 Конституции Украины [Конституція., с. 7]. Задачами правовой политики являются разработка, принятие и реализация соответствующих программных и правовых актов (Конституции, правовых реформ, концепции гражданского, семейного, уголовного, административного и других кодексов).

Вместе с тем правовая политика как одна из форм общегосударственной деятельности по управлению общественными отношениями в возникшем после распада СССР украинском государстве наглядно иллюстрирует противоречия и непоследовательность в своем развитии.

Вопросы теории и практики правовой политики широко освещаются в работах российских исследователей – А.В. Малько [Малько, 2012; Малько, Затонский, 2015], В.А. Рудковского [Рудковский, 2009], О.Ю. Рыбакова [Рыбаков, 2003; Рыбаков, 2004; Рыбаков, 2015 а; Рыбаков, 2015 б]. В Украине, как считает член-корреспондент Национальной академии правовых наук Р. Стефанчук, эти проблемы остаются «практически вне внимания как политиков, так и ученых» [Стефанчук, 2015].

В данной статье центральное место отводится проблемам обеспечения правового регулирования внешнеполитической деятельности государства, охраны и защиты прав и свобод граждан в сложных условиях развития украинской государственности.

Как известно, в декабре 1991 г. Украина стала независимым государством. Однако еще 16 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Украины, а 24 августа 1991 г. Верховный Совет Украинской ССР утвердил постановление «О провозглашении независимости Украины». Из этого следует, что основы национальной правовой политики начали складываться еще в тот период, когда Украинская ССР находилась в составе уже агонизировавшего Советского Союза.

Процесс становления и развития правовой политики был непосредственно связан с президентством Л. Кравчука, Л. Кучмы, В. Ющенко, В. Януковича и П. Порошенко, представлявших интересы соответствующих групп украинской политической элиты. В первые годы независимого существования Украины необходимо было обеспечить переход от советской правовой системы к национальной системе права, которая могла бы эффективно регулировать сложный процесс становления молодого украинского государства. Как представляется, основное внимание следовало уделить установлению и развитию добрососедских отношений с РСФСР как правопреемницей СССР и согласовать с ней большое число нерешенных вопросов. Первые нормативные акты и были направлены на решение данных проблем. Следует отметить, что основные направления правовой политики Украины были непосредственно связаны с ее внешнеполитической стратегией.

В 1991–1994 гг. достаточно стабильно развивались украинско-российские отношения в торгово-экономической сфере. Они регулировались Договором между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 19 ноября 1990 г., более чем 35 соглашениями, заключенными между правительствами двух стран, отдельными министерствами и ведомствами, а также другими нормативными актами.

Несмотря на это, при президенте Л. Кравчуке (1991–1994) Украине и России не удалось решить первостепенные проблемы: заключить двусторонний договор о взаимовыгодном сотрудничестве; завершить раздел Черноморского флота и определить места его базирования; осуществить вывод и утилизацию ядерного оружия и боеприпасов, находившихся на территории Украины; провести демаркацию сухопутных и морских границ между двумя странами; согласовать взаимоприемлемую модель формирования цен на газ и другие энергоресурсы.

Эксперты и политологи не без оснований обвиняют Л. Кравчука в том, что в годы его правления в органах государственной власти достаточно широко распространилась коррупция, а также резко снизился уровень социально-экономического развития стра-

ны. Его критикуют также за отказ от ядерного оружия. Хотя окончательное решение по данному вопросу принимал уже следующий президент – Л. Кучма.

Итогам деятельности Л. Кравчука на посту президента Украины дал лаконичную, но предельно точную оценку французский политолог К. Моро, подчеркнув, что они так же «плачевны, как и результаты президента Ельцина» [Моро, 2016, с. 49]. Сам Л. Кравчук 22 августа 2016 г. назвал важнейшим своим достижением то, что возглавляемая им Украина внесла самый большой вклад в развал СССР. Он, в частности, заявил: «Украина может гордиться тем, что она есть, и была, и стала в 1991 году страной, которая развалила Советский Союз» [Федякина, 2016]. К его утверждению хочется добавить, что за последние два года уже нынешнее руководство Украины привело к фактическому распаду и свою страну: отделился Крым, на юго-востоке образовались Донецкая и Луганская народные республики.

В период президентства Л. Кучмы (1994–2004) была существенно расширена нормативно-правовая база украинско-российского сотрудничества. Важную роль в формировании основных направлений правовой политики играло Министерство юстиции Украины, действовавшее на основе Указа президента Л. Кучмы от 18 сентября 1996 г. Главной его задачей являлась разработка проектов законов, подготовка изменений и дополнений к ним, проведение работы по систематизации законодательства и внесение предложений по его кодификации.

28 мая 1997 г. были подписаны три соглашения, определявшие параметры раздела Черноморского флота, статус и условия пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины, порядок взаиморасчетов. 31 мая 1997 г. был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, который определил основные принципы взаимоотношений двух стран. Были также введены в действие многие важные двусторонние соглашения: «Основные направления долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества Российской Федерации и Украины на 1997–2000 годы и на период до 2005 года» от 28 мая 1997 г.; «Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Правительством Украины о проведении согласованной структурной политики в экономике» от 28 мая 1997 г.; Договор между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 годы от 27 февраля 1998 г.; Договор об украинско-российской государственной границе от 28 января 2003 г. и др.

В целом за период с 1994 по 2004 г. удалось существенно расширить нормативно-правовую базу взаимовыгодного сотрудничества между Украиной и РФ. Тем не менее в полной мере реализовать провозглашавшиеся в названных документах цели не удалось.

В то же время Украина развивала отношения и с Европейским союзом. Они существенно расширились после издания 11 июня 1998 г. Указа президента Л. Кучмы, на основе которого затем была утверждена «Стратегия интеграции Украины в Европейский союз». Кроме того, 10 декабря 1999 г. на Хельсинкском саммите Европейского союза была принята «Общая стратегия ЕС в отношении Украины». Естественно, украинская политика балансирования между Россией и Евросоюзом не могла устроить тогда ни одну из сторон.

Политологи определяли внешнеполитический курс Украины в тот период как «прыжки в сторону», «шаг в сторону России, два в сторону Запада», «евроизоляция» Украины, политику балансирования между Россией и Западом и т.п. В связи с этим напрашивается вывод о том, что недальновидная и двойственная политика президента Л. Кучмы, а также отсутствие у российского руководства в то время концептуально обоснованной внешнеполитической стратегии в отношении Украины не позволили использовать уникальный исторический шанс, чтобы установить между двумя странами взаимовыгодные отношения на долгосрочную перспективу. Как отмечает К. Моро, Л. Кучма не стал сторонником сближения с Россией, а его правление «имело такие же плачевные результаты, как и президентство его предшественника» [Моро, 2016, с. 49].

Пришедшие к власти в результате «оранжевой» революции следующий президент В. Ющенко и его администрация проводили под влиянием ведущих западных государств, и в первую очередь США, широкомасштабную пропагандистскую кампанию по разъяснению населению преимуществ вступления страны в НАТО. При

этом применялись всевозможные методы и средства для формирования негативного образа России, против которой фактически была развернута хорошо организованная информационная война.

В целом к концу 2009 г. «оранжевая» власть во главе с В. Ющенко завела украинско-российские отношения в тупик. Попытка сменить принцип «многовекторности», широко применявшийся в украинской внешней политике при президенте Л. Кучме, на единственный «западный вектор», предполагавший вступление Украины в ЕС и НАТО, потерпела крах. А усилия президента В. Ющенко добиться включения своей страны в общеевропейскую систему безопасности без России оказались бесперспективными. В результате некомпетентной политики «оранжевого» руководства Украина оказалась в тяжелом политическом, социально-экономическом и правовом кризисе. «События “оранжевой революции” заставляют видеть, – отмечает С. Мирзоев, – новые аспекты взаимодействия власти и права, соотношения легального и легитимного, место права и закона в борьбе за политическую власть в исторические моменты перехода или захвата и удержания публичной власти» [Мирзоев, 2006, с. 11].

Характеризуя правовую политику Украины на протяжении 1989–2009 гг., украинский исследователь А.В. Минькович-Слободяник отмечает, что она была в большей части «непродуманной, создаваемой в угоду “спонсорам” кандидатов на ключевые должности в государстве». Она применялась «как средство для достижения неправовых целей», что является недопустимым и «аморальным по отношению к собственному народу» [Минькович-Слободяник, 2009].

В январе 2010 г. президентом Украины был избран В. Янукович, который как представитель русскоязычного юго-востока Украины должен был бы извлечь уроки из ошибок, допущенных его предшественниками. Так, в принятом Верховной радой 1 июля и утвержденном В. Януковичем 15 июля 2010 г. законе «Об основах внутренней и внешней политики» провозглашался принцип внеблоковости Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО. В то же время в законе подчеркивалось, что, поддерживая политику внеблоковости, Украина будет продолжать

конструктивное партнерство с НАТО и другими военно-политическими организациями в вопросах, представляющих взаимный интерес. Указывалось также, что важной целью внешней политики является вступление Украины в Европейский союз.

Несмотря на существенный прогресс во внешнеполитической стратегии В. Януковича по сравнению с его предшественником В. Ющенко, многих политиков стали настораживать его высказывания по поводу европейской интеграции, сделанные в ходе первого зарубежного визита в качестве президента Украины в Брюссель. Он подчеркивал, в частности, что необходимо решить три основных вопроса: заключить соглашение о безвизовом режиме, создать зону свободной торговли и предоставить Украине статус ассоциированного члена ЕС. В связи с этим возникал вопрос: насколько можно сочетать такую политику с экономической и политической интеграцией Украины с Россией и другими странами СНГ? Продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» было бесперспективно. Ведь опыт проведения такой политики в начале XXI в. привел, как известно, к серьезному внутривластительскому кризису в стране и «оранжевой» революции.

В. Янукович попытался использовать слабость украинской оппозиции, дискредитировавшей себя союзом с неонацистской «Свободой». Он решил отказаться от своей предвыборной программы, в которой обещал избирателям продолжить курс на сближение с Россией и придать русскому языку официальный статус. К тому же он начал подготовку Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. По мнению К. Моро, В. Янукович считал, что на президентских выборах 2015 г. юго-восток Украины «проголосует за него, даже если будет чувствовать себя обманутым» [Моро, 2016, с. 63]. Тем не менее, осознав вскоре свои просчеты, он отказался подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. В декабре 2013 г. «буквально загнанный в угол Евросоюзом он обращается к России, так и не вступив в Таможенный союз» [Там же, с. 67–68]. Однако было уже поздно, поскольку В. Янукович к тому времени полностью потерял поддержку политических элит Украины, оказавшихся под большим влиянием своих западных покровителей. Надвигавшийся новый «майдан» он уже не смог остановить. «Государствен-

ный переворот, который 21 февраля 2014 года осуществили самые радикальные участники Майдана, положил конец преемственности украинской Конституции, худо-бедно пережившей “оранжевую революцию” и 23 года общей неразберихи» [Моро, 2016, с. 91].

Правовая политика государства в тот период была ориентирована, как утверждает доцент Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» (г. Харьков) М.Г. Хаустова, на европейский вектор развития, а вхождение Украины в европейское правовое пространство «объективно и исторически обусловлено ее национальным, культурным и правовым развитием» [Хаустова, 2013].

В свою очередь, председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин полагает, что кризис на Украине «прямо и непосредственно затрагивает и сферу внутригосударственного права, и сферу международного права» [Зорькин, 2014]. По его мнению, после государственного переворота в Украине были нарушены внутригосударственные и международные правовые нормы тогда, когда Верховная рада назначила исполняющим обязанности президента А. Турчинова, а министрами – наиболее активных радикалов Майдана и исключила шестерых судей из состава Конституционного суда с формулировкой «за нарушение присяги». В то же время «почти все лидеры западных стран, включая США, заявили, – подчеркивает он, – о бесспорной легитимности новой украинской власти». Кроме того, киевская власть «незаконным образом, с открытым применением насилия и запугивания депутатов Верховной рады, а также прямых фальсификаций голосований, приняла множество законов и постановлений» [Там же].

Касаясь проблемы внешнего вмешательства во внутренние дела Украины, В. Зорькин отмечает, что оно сопровождалось «беспрецедентной кампанией информационно-пропагандистской фальсификации реальных событий и произвольными заинтересованными интерпретациями международного и национального права». Он не без оснований считает, что «на Украине произошла катастрофа права, чреватая гибелью всей цивилизации права, которую человечество выстрадало в кровавых войнах и революциях XX века» [Там же].

Бывший премьер-министр Украины Н. Азаров подчеркивает, что Майдан «был прямой диверсией против народа Украины организаторов переворота, олигархов и их зарубежных покровителей» [Азаров, 2015, с. 478]. Он резко обвиняет нынешнюю киевскую власть в противозаконных действиях: «Мало того, что почти полгода на Украине действовал не предусмотренный никаким законодательством исполняющий обязанности президента, но этот деятель взял еще на себя ответственность подписать Указ о проведении антитеррористической операции (АТО), в результате которой погибли десятки тысяч граждан Украины, причинен колоссальный ущерб народному хозяйству, разрушены города и села, заводы и фабрики, угольные шахты и теплоэлектростанции» [Там же, с. 486].

По оценке бывшего народного депутата Верховной рады от Партии регионов, директора Института правовой политики и социальной защиты И. Бережной, «Украина стремительно превращается в террористическое государство, УкроИГИЛ, в котором сносятся памятники истории, культуры, устраивается продуктовая, транспортная, теперь уже энергетическая блокада» [Ирина Бережная., 2015].

Таким образом, осуществлявшаяся в 2014–2016 гг. правовая политика украинского руководства привела страну к катастрофе. Под различными предлогами не выполнялись Минские соглашения по урегулированию ситуации на Донбассе, подготовленные при активном участии лидеров Германии, Франции и России. Нельзя не согласиться с Н. Азаровым, утверждающим, что после государственного переворота 2014 г. за один год Украина «откатилась лет эдак на десять назад: по уровню покупательной способности, заработных плат и пенсий, который снизился примерно в 2,5 раза; по безопасности жизни – уровень преступности вырос в разы; по модернизации промышленности и приближению к европейским стандартам – страна ушла в далекое прошлое; по правам человека – пытки, убийства, похищения людей стали обычной практикой так называемых правоохранительных органов; по демократическим свободам – всех инакомыслящих в стране немедленно относят к агентам России, а неонацизм уверенно поднял голову и диктует обществу свои правила» [Азаров, 2015, с. 500–501].

Эту тенденцию отмечает и академик РАЕН Д. Чистилин, указывая, что показатели ВВП Украины с конца 2013 г. снизились в 2,5 раза, а внешний долг вырос до 131% относительно ВВП. Средняя заработная плата граждан Украины не достигает 200 долл. в месяц, а средняя пенсия снизилась примерно до 60 долл. [Экономика..., 2016].

Согласно расчетам украинского эксперта К. Молчанова, «за два года товарооборот из Украины в Россию сократился в пять раз». А после того как для украинских товаров были закрыты рынки России, Украина потеряла около 15 млрд долл. В целом с 2013 по 2015 г. украинский экспорт сократился с 63,3 млрд до 38,1 млрд долл. «Утратив рынки сбыта, мы так и не смогли их заменить», – признает К. Молчанов. Украина почти полностью потеряла рынок СНГ, но в то же время, учитывая особенности Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, так и не смогла «полноценно завоевать рынки ЕС» [Молчанов, 2016].

По мнению руководителя фонда «Украинская политика» (г. Киев) К. Бондаренко, допущенные руководством Украины просчеты в тарифной политике могут привести к новому Майдану. Он указывает, что «по сравнению с январем 2016 г. цены на электроэнергию вырастут на 45%, на газ – на 100, на отопление – на 80%» [Бондаренко, 2016]. Несмотря на то что представители украинского правительства предсказывают в 2017 г. некоторый рост ВВП и других показателей, эксперты подтверждают тяжелейшую социально-экономическую ситуацию, в которой оказалась нынешняя Украина.

В сфере обеспечения прав и свобод граждан дела обстоят не лучше. Фактически с согласия главы государства необандеровские организации Украины агрессивно препятствовали участию более 80 тыс. российских граждан в выборах в Государственную думу РФ 18 сентября 2016 г. в посольстве и консульствах России. Безусловно, это является грубым нарушением норм международного права. В результате организованных провокаций проголосовать удалось только нескольким сотням российских граждан, проживавших или работавших на территории Украины. Кроме того, Верховная рада Украины, в отличие от ведущих международных организаций, участвовавших в выборах в качестве официальных наблюдателей,

не признала легитимность нового состава Государственной думы РФ. Такая позиция украинских законодателей привела к свертыванию межпарламентского сотрудничества между двумя странами и негативно сказалась на характере правовой политики Украины.

Нынешнее руководство Украины, легитимность которого многие эксперты оспаривают, не является самостоятельным и находится под внешним управлением. Поэтому оно не в состоянии решить острые внутриполитические и социально-экономические вопросы, рассчитывая лишь на обещанную США и Евросоюзом необходимую помощь. Говорить в такой ситуации о продуманной правовой политике украинского государства нет оснований.

Президент П. Порошенко в своих выступлениях часто декларирует приверженность Украины европейским ценностям, нормам международного права на фоне масштабной русофобии. Однако на практике такие тяжкие преступления, как расстрел участников Майдана, сожжение 48 жителей Одессы, убийство О. Бузины, некоторых государственных и общественных деятелей, фактически не расследуются, а преступники остаются на свободе. Это свидетельствует о том, что правоохранные органы с молчаливого согласия руководства Украины руководствуются целесообразностью так называемой «революции достоинства», а точнее – неписаными принципами «майданного» права.

В 2015 г. Верховная рада Украины приняла закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики». Это привело к уничтожению многочисленных памятников советской эпохи, переименованию городов, населенных пунктов и улиц, к резкому усилению русофобии во всех средствах массовой информации. Говорить при этом о концептуально обоснованной правовой политике украинского руководства в данной сфере не приходится, так как из бюджета страны пришлось в условиях тяжелого социально-экономического кризиса выделить значительные средства на выполнение положений данного закона.

В то же время нацистская символика продолжает широко использоваться такими политическими и общественными организациями и объединениями, как партия «Свобода», «Правый сектор»,

так называемыми добровольческими батальонами и др. А правоохранные органы Украины никак не реагируют на повсеместное нарушение отдельных положений данного закона.

В декабре 2016 г. в Верховной раде по инициативе Радикальной партии был зарегистрирован законопроект о возвращении стране ядерного статуса, в соответствии с которым Украине предлагается выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и восстановить ядерный потенциал. Такое решение, если оно будет принято, грубо противоречит международным обязательствам Украины и нарушит сложившийся в мире паритет в сфере ядерных вооружений. Можно предположить, что украинское руководство будет использовать этот законопроект для оказания давления на лидеров западных государств, с тем чтобы ускорить процесс вступления Украины в Евросоюз и НАТО.

7 декабря 2016 г. Верховная рада приняла постановление, в котором призвала государства мира признать голод 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа. Хотя в действительности на Украине, как и в других регионах России, голодные годы были в 1921–1923, в 1932–1933 и 1946–1947 гг. В результате тех трагических событий среди нескольких миллионов погибших были не только украинцы, но и представители других народов и народностей.

Такая политика украинского руководства привела к заметному ухудшению взаимоотношений жителей Украины и России. Так, опросы, проводившиеся в двух странах в мае и сентябре 2016 г. Киевским международным институтом социологии и российским «Левада-центром», показали следующую динамику отношения населения обеих стран друг к другу. В мае 2016 г. к России хорошо относились 42% украинских респондентов, а в сентябре 2016 г. – уже 40%. В России за тот же период показатели хорошего отношения к Украине снизились с 39 до 26%. В то же время количество украинцев, плохо относившихся к России, увеличилось с 43% в мае до 46% в сентябре 2016 г. Среди опрошенных россиян число негативно настроенных по отношению к Украине выросло с 47% в мае до 56% в сентябре 2016 г. [Пясковская, 2016].

Результаты указанных социологических опросов свидетельствуют о том, что правовая политика украинского руководства, ос-

нованная на фальсификации важнейших этапов совместной с русским народом истории, на развертывании в стране широкомащтабной русофобии, привела к существенному ухудшению отношений двух народов друг к другу.

В целом итоги реализации правовой политики нового украинского государства оказались неутешительными. Преодолеть кризис в социально-экономической сфере без кредитов МВФ до весны 2017 г. Украина будет не в состоянии. Во внешнеполитической сфере ей не удалось решить вопрос о вступлении в Европейский союз. 16 декабря 2016 г. на встрече его лидеров по инициативе Нидерландов были внесены дополнения в текст Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Из них следует, что Украина не получила статуса кандидата на вступление в Евросоюз, а государства – члены ЕС не будут предоставлять гарантии коллективной безопасности или другую военную помощь или поддержку Украине. Кроме того, указывается, что гражданам Украины не предоставляется право проживать и работать на территории Евросоюза, а Украина при этом не может претендовать на общеевропейские фонды и ресурсы (см.: [Дульман, 2016]).

Тем не менее пока сохраняется надежда, что в ближайшие годы народ Украины осознает все произошедшее и потребует от киевского руководства, приведшего страну к развалу и расколовшего украинское общество, уйти в отставку. В этом случае ему на смену может прийти правительство народного единства. Только оно способно очистить нынешнюю Украину от неонацистской идеологии и реализовать основные направления правовой политики, соответствующей общественным потребностям и национальным интересам страны.

Список литературы

Азаров Н. Украина на перепутье: Записки премьер-министра. – М.: Вече, 2015. – 512 с.

Бондаренко К. Украина в тревожных ожиданиях: В стране зреет тарифный майдан // Независимая газета. – М., 2016. – 14.11. – С. 11.

Дульман П. Киев обложили «флажками» // Российская газета. – М., 2016. – 19.12. – С. 8.

Зорькин В. Кризис международного права: Современный контекст // Российская газета. – М., 2014. – 20.06. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/06/19/zorkin-poln.html> (Дата обращения – 29.01.2017).

Ирина Бережная: Запад успешно делает из бывшей Украины аналог ИГИЛ // Антифашист. – М., 2015. – 30.11. – Режим доступа: <http://antifashist.com/item/irina-berezhnaya-zapad-uspeshno-delaet-iz-byvshej-ukrainy-analog-igil.html> (Дата обращения – 29.01.2017).

Конституція України. – Харків: Фактор, 2011. – 128 с.

Малько А.В. Теория правовой политики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 325 с.

Малько А.В., Затонский В.А. Правовая политика: Основы теории и практики. – М.: Проспект, 2015. – 352 с.

Минькович-Слободяник А.В. Основные этапы становления правовой политики в Украине // Наукова бібліотека України. – Київ, 2009. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5288-osnovni-etapi-stanovlennya-pravovoyi-politiki-v-ukrayini.html> (Дата обращения – 29.01.2017).

Мирзоев С. Гибель права: Легитимность в «оранжевых революциях». – М.: Европа, 2006. – 232 с.

Молчанов К. Экономика Украины – нужна политика новых возможностей вместо метания в крайности // Обозреватель. – М., 2016. – 25.10. – Режим доступа: <http://my.obozrevatel.com/politics/18796-ekonomika-ukrainy-nuzhna-politika-novyih-vozmozhnostej-vmesto-metaniya-v-krajnosti.htm> (Дата обращения – 29.01.2017).

Моро К. Украина: В чем ошиблась Франция? / Пер. с фр. А.Л. Астаниной, Е.А. Беляевой. – М.: Фонд исторической перспективы, 2016. – 160 с.

Пясковская Т. Как изменилось отношение населения Украины к России и населения России к Украине / Киевский международный институт социологии. – Киев, 2016. – Режим доступа: <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=652&page=1> (Дата обращения – 29.01.2017).

Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права / Волгоградская акад. МВД РФ. – Волгоград, 2009. – 334 с.

Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. – Саратов: Изд-во «Саратов. гос. акад. права», 2003. – 189 с.

Рыбаков О.Ю. Личность. Права и свободы. Правовая политика / Рос. правовая акад. МЮ РФ. – М., 2004. – 255 с.

Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. – М., 2015 а. – № 4. – С. 105-112.

Рыбаков О.Ю. Стратегия правовой политики России // Юридическое образование и наука. – М., 2015 б. – № 1. – С. 30–33.

Стефанчук Р. Чи існує в Україні правова політика? // Українська правда. – Київ, 2015. – 04.02. – Режим доступа: <http://www.prawda.com.ua/rus/columns/2015/02/4/7057210/> (Дата обращения – 29.01.2017).

Федякина А. Кравчук: Украина может гордиться тем, что развалила СССР // Российская газета. – М., 2016. – 22.08. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/08/22/kravchuk-ukraina-mozhet-gorditsia-tem-chno-razvalila-sssr.html> (Дата обращения – 29.01.2017).

Хаустова М.Г. Правовая система Украины среди правовых систем современности // Проблемы законности / Нац. унив. «Юридическая акад. Украины им. Ярослава Мудрого». – Харків, 2013. – № 123. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-ukrainy-sredi-pravovyh-sistem-sovremennosti-1> (Дата обращения – 29.01.2017).

Экономика Украины в великой депрессии // Царьград. – М., 2016. – 22.11. – Режим доступа: <http://tsargrad.tv/article/2016/11/22/jekonomika-ukrainy-v-velikoj-depressii> (Дата обращения – 29.01.2017).